

▼ Андрей Сахаров.
Фотограф Юсуф Кэрш,
1989 год

Сахаров: портрет на фоне эпохи

Геннадий Горелик

Уже не один десяток лет многих мучает вопрос: что заставило уважаемого академика, лауреата Государственной премии, «отца» советской водородной бомбы вступить в открытое противостояние со всемогущим политбюро и безжалостным КГБ?

Тоды спустя после смерти Сахарова его вдову спросили: «Когда Сахаров стал диссидентом, что...» Не дослушав, она прервала: «Он никогда не был диссидентом». «А кем же он был?!» — растерялся спросивший и услышал уверенный диагноз: «Он был физиком».

«Многогранная фигура»

Елена Боннэр знала, чем была наука для её мужа, видела, как он работал над статьями. А в годы горьковской ссылки, на кухне за завтраком, физик-теоретик рассказывал ей, врачу-педиатру, «лекции» на разные научные темы, и она привыкла к звучанию диковинных терминов.

Все эти термины знал Виталий Гинзбург, который был уже доктором наук, когда в 1945 году в ФИАНе (Физический институт АН СССР) у его учителя, Игоря Тамма, появился новый аспирант — Андрей Сахаров. 44 года спустя, выступая на панихиде, Гинзбург подытожил: «Андрей Дмитриевич Сахаров был личностью исключительной, необыкновенной. Его обычными мерками не измеришь... Я его знал срок четыре года. Но никак не могу претендовать на то, что понимаю его как следует... Такая гигантская и многогранная фигура неизбежно в чём-то таинственна и для обычных людей загадочна».

В 1968-м Сахаров круто изменил свою жизнь

В 1948 году была организована научная группа под руководством Тамма с заданием помогать группе Якова Зельдовича в создании термоядерной бомбы. Вскоре Сахаров придумал идею совершенно новой конструкции, а Гинзбург к ней добавил другую важную идею. Спустя пять лет появился первый советский «термояд».

Нобелевский лауреат Гинзбург не считал великими физиками ни себя, ни своих учителей — Тамма

▲ Семилетний Андрияша Сахаров с другими детьми играет в индейцев

и Ландау, тоже нобелевских лауреатов. Трезво смотрел и на младшего коллегу: «Сахаров был очень закрытый, изолированный. С ним не поговоришь... Ни с кем он сверхблизок не был».

В 1971 году Елена Боннэр знакомила Сахарова со своими друзьями и спросила его: «А кто твои друзья?» Он ответил: «Зельдович». Подружились они в годы работы на Объекте. Так называли секретный ядерный центр в городе Сарове. Там, благодаря их общению, Сахаров возвращался к чистой науке. Именно там Зельдович обнаружил «несоизмеримость» таланта Сахарова.

Эта несоизмеримость мешала понять, почему Сахаров вдруг, в 1968 году, круто повернул свою жизнь: открыто высказал свой взгляд на мировые проблемы и начал тратить непомерные усилия на абсолютно ненаучные дела, защищая права униженных и оскорблённых — крымских татар и немцев, евреев и баптистов. Что они ему? И что их проблемы по сравнению с великими проблемами науки?

Так думал не только Зельдович, но и коллеги по Объекту, и тем более «простые советские граждане». Это долго было главной загадкой и для пишущего эти строки. Мне довелось наблюдать за ним

на семинарах в конце 1970-х. В речи и манерах Сахарова не было ничего, намекающего на его совсем другие — совершенно ненаучные — заботы.

К 1994 году я уже внимательно прочитал посмертно изданные «Воспоминания» Сахарова, но и там не нашёл убедительного ответа, почему он в мае 1968-го, по его выражению, «сделал свой решающий шаг», выступив со статьёй «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». Большую статью он выпустил на волю самиздата, нарушив все неписанные приличия советской жизни.

Ближе всего к объяснению показался рассказ Сахарова о том, как знакомый журналист предложил ему написать статью «о роли и ответственности интеллигенции в современном мире» для «Литературной газеты». Сахаров согласился, однако текст напугал редакцию своей радикальностью, и потребовалось «добро» сверху. Академик послал рукопись в политбюро, но, увы, получил отказ. И что же автор? «Забыл обо всём этом деле».

Мало похоже на сахаровскую серьёзность и неукротимость. И совсем не сочетается с началом главы «Перед поворотом», где Сахаров пишет о тогдашних совершенно секретных военно-стратегических обсуждениях: «Того, что пришлось узнать, было более чем достаточно, чтобы с особенной остротой почувствовать весь ужас и реальность большой термоядерной войны, общечеловеческое безумие».

Персональный туалет

Рассказывая о том, насколько секретными считались разработки Сахарова, журналист Юрий Рост упоминал любопытный факт. В Физическом институте Сахаров был единственным, в чьём кабинете имелся персональный туалет. Почему? «Потому что службы безопасности опасались, что ему придёт какая-нибудь в голову идея [в общем] туалете, и пока он идёт по коридору, кто-нибудь у него что-нибудь спросит, и он может ответить». А этого допустить было никак нельзя.

В «Воспоминаниях» опальный академик предупредил: «О периоде моей жизни и работы в 1948–1968 гг. я пишу с некоторыми умолчаниями, вызванными требованиями сохранения секретности. Я считаю себя пожизненно связанным обязательством сохранения государственной и военной тайны».

Писал он это в ссылке, готовый к любым поворотам судьбы, включая смерть от голодовки. Можно было подумать, что имеются в виду технические подробности ядерных «изделий». Но в середине 1990-х рассекретили несколько документов, показавших, что секретность надо понимать гораздо шире. Главный открывшийся секрет — содержание письма Сахарова в Политбюро от 21 июля 1967 года. Об этом письме он никогда не упоминал. Не знала о нём и Елена Боннэр, самый близкий ему человек. Девятистраничное письмо с грифом «секретно» помогло понять и крутое решение Сахарова 1968 года, и его правозащитную деятельность в дальнейшем. Но прежде чем объяснить превращение секретного физика в открытого правозащитника, взглянем на страну, в которой он прожил всю свою жизнь.

Именитый союзник

Душевное состояние Сахарова — «как во сне» — помешало ему заметить, что у него обнаружился именитый союзник в Академии наук, непослушный Пётр Капица. Этот учёный в 1969 году заявил: «Как хорошо известно, борьба взглядов является основой развития любого творчества, и как пример её борьбы, которая сейчас развилась у наших работников общественных наук, является их отношение к хорошо известной статье академика Сахарова... Известно, что за рубежом эта статья тщательно анализировалась... Очевидно, что только в процессе обсуждения можно найти жизненное решение поставленных вопросов. Поэтому совсем непонятно, почему наши идеологи до сих пор игнорируют рассмотрение поданных Сахаровым вопросов». «Хорошо известную статью» Сахарова опубликовали на родине лишь спустя двадцать лет.

Важные номера

В личной записной телефонной книжке Андрея Сахарова на одной странице (на букву А) мирно соседствуют координаты руководителя КГБ Юрия Андропова и правозащитника Юрия Айхенвальда.

Не «империя зла», а царство дезинформации

Президент США Рейган назвал СССР «империей зла». Это и обидно, и не точно. Тактичнее было бы сказать «царство массовой дезинформации». Для понимания жизненного пути Сахарова важны два слова: дезинформация и интеллигенция.

Дезинформация особенно успешна в сочетании со склонностью принимать желаемое за действительное. Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман. Возвышающий, ободряющий, утешающий. В Советской стране для этого были идеальные условия. Все средства массовой (дез)информации послушно исполняли ораторию о славном прошлом и светлом будущем.

В июле 1968 года размышления Сахарова «утекли» из самиздата на Запад. Мировой тираж текста составил около 20 миллионов на разных языках. Вражьи радиоголоса всю обсуждали эту сенсацию, но советские СМИ о ней молчали. Но не дремали власти.

В июле Сахарова отстранили от его секретных занятий, и почти год он был безработным. Дезинформация, которую компетентные органы запустят через пару лет, звучала так: «Сахаров решил возместить прогрессивную научную импотентность лихим ударом в другой области»

В действительности всё наоборот: как раз в 1967 году — накануне «лихого удара в другой области» — Сахаров опубликовал две свои самые яркие,

чисто научные идеи. Это укрепило его веру в себя и помогло шагнуть из закрытого мира ВПК в жизнь открытого мира. В годы ссылки Сахаров сказал о своём возвращении в чистую науку в «преклонные» для физикатеоретика сорок пять лет: «На самом деле подарок судьбы, что я смог что-то сделать после спецтематик. Никому, кроме Зельдовича и меня, это не удалось».

В СССР были уникальные условия для массовой дезинформации

Зима 1968–1969 годов была очень тяжёлой для Сахарова: у его жены, 49-летней Клавдии Алексеевны, обнаружили неоперабельный рак. 8 марта 1969 года она скончалась, оставив троих детей.

Несколько месяцев Сахаров «жил как во сне, ничего не делая ни в науке, ни в общественных делах».

Летом 1969 года Сахаров вернулся в родной ФИАН. И не прекратил выступать по общественно-политическим проблемам. 20 апреля 1970 года председатель КГБ Юрий Андропов обратился в ЦК за согласием «квартиру Сахарова оборудовать техникой секретного подслушивания». В мае — июне Сахаров выступает в защиту

С этой корзиной Андрей Сахаров ходил в магазин за продуктами во время ссылки в Горьком. Как правило, лауреат Сталинской и Ленинской премий, а также лауреат Нобелевской премии мира оставался никем не узнаваемым.

Те, кто видел Андрея Сахарова впервые (особенно в 1980-е годы), не могли поверить, что этот нескладный и непредставительный человек обладал железной волей и бесстрашно вступил в неравную схватку с идеологической и репрессивной машинами Советского Союза.

▲ Андрей Сахаров в мантии почётного доктора права Университета Манитобы (Канада). Фото 1989 года

Сахаров десятилетиями был в относительной изоляции. Сначала из-за режима секретности своей работы, а затем из-за опалы и ссылки. Но в конце жизни он оказался в самой гуще событий. Миллионы людей внимательно следили за его словами и решениями.

генерала Петра Григоренко и биолога Жореса Медведева. Осенью он впервые посетил суд над правозащитниками, где познакомился с Еленой Боннэр (вскоре они поженились).

В октябре 1972-го Сахаров дал первое интервью западному корреспонденту, а 21 августа 1973-го — первую пресс-конференцию. Терпение советского руководства иссякло, и 29 августа письмом академиков в газете «Правда» началась кампания травли Сахарова. «Само собой разумеется, что никто из гневающихся и возмущающихся не имеет об академике Сахарове, об его поступках, предложениях и мыслях ровно никакого понятия». Это цитата из статьи Лидии Чуковской «Гнев народа» в самиздате, после публикации которой её исключили из Союза советских писателей.

Разгадки секретных загадок

Андрей Сахаров жил в стране, где многое страшно было сказать вслух, тем более доверить бумаге. Совершенно секретными были его военно-научные дела. И, наконец, весьма закрытым был он сам. «Воспоминания» Сахарова во многом открывают эволюцию личности автора, но оставляют важные загадки. И по причине умолчаний, о которых он предупредил, но главное потому, что о некоторых секретах он сам не знал.

После смерти Сахарова ряд важных документов по истории ядерного оружия был рассекречен и опубликован. Это помогло разгадать часть загадок. Приведу два примера.

Рассказывая о возникновении принципиально новой («третьей»)

идеи, Сахаров пишет: «По-видимому, к “третьей идее” одновременно пришли несколько сотрудников наших теоретических отделов. Одним из них был и я... Но также, несомненно, очень велика была роль Зельдовича...» Главный теоретик атомного проекта США Ганс Бете назвал американскую версию этой идеи «гениальным прозрением». А гениальная идея не может прийти одновременно в голову сразу нескольким учёным.

Разгадку дали архивы. Сахаров не знал, что за несколько месяцев до его включения в термоядерный проект Зельдович изучал разведклад Клауса Фукса (советского агента в США) содержавший зародыш «гениальной» идеи. Зельдович, однако, эту идею не понял.

В западной печати тема преследований Сахарова нашла отражение в жанре политической карикатуры. На рисунке 1980 года Брежнев на фоне схваченного милиционерами академика (для отправки в ссылку) говорит: «Мы хотим, чтобы Олимпиада [в Москве] была чисто спортивным мероприятием, а не возможностью для западных СМИ прославлять диссидентов».

Такая детская игрушка оказалась очень полезна Андрею Сахарову. Он называл её «Русско-русский разговорник». Ведь на этом планшете можно было специальным стилусом делать надписи и немедленно стирать их.

Многие учёные помнят Сахарова как человека достаточно замкнутого и погружённого в свои мысли. Однако сохранились рисунки, сделанные академиком, где он предстаёт остроумным и творческим человеком. Сверху — иронический автопортрет. На рисунке внизу — дружеский шарж на Якова Зельдовича, у которого в голове поселился Игорь Курчатов.

И когда, спустя шесть лет, Сахаров переоткрыл её, Зельдович сначала сопротивлялся. А когда включился в обсуждение, мог использовать свои секретные знания, не имея права раскрывать их источник.

О другой загадочной фразе из «Воспоминаний» с недавних пор голоса патриоты-великодержавники, не видя в ней никаких загадок и помня завет Андрея Вышинского, что «признание — царица доказательств». Признался же Сахаров, что после испытания в 1961 году 60-мегатонной «Царь-бомбы» решил вложить её в «Царь-торпеду», чтобы

Сахаров считал главной опасностью взаимное недоверие

мегавзрывом смыть с лица земли нашего заокеанского «партнёра»?

«Я фантазировал, что можно разработать для такой торпеды прямой водно-паровой атомный реактивный двигатель... Одним из первых, с кем я обсуждал этот проект, был контр-адмирал Пётр Фомин (в прошлом — боевой командир).

Он был шокирован «людоедским» характером проекта и заметил, что военные моряки привыкли бороться с вооружённым противником в открытом бою и что для него отвратительна сама мысль о таком массовом убийстве. Я устыдился и больше никогда ни с кем не обсуждал своего проекта».

Возникают интригующие вопросы. Кто этот благородный адмирал? Чего именно «устыдился» Сахаров? Разве «обычная» термоядерная бомба, в изобретении которой он сыграл решающую роль, — менее людоедское оружие?

Физик, академик, правозащитник, нобелевский лауреат, народный депутат

1921

Рождение

В семье преподавателя физики **Дмитрия Сахарова** родился сын, названный **Андреем**.

1942

Отличник

Студент Сахаров с отличием завершил учёбу на физическом факультете МГУ.

1948

Ядерщик

Кандидата наук Сахарова включили в группу по разработке термоядерного оружия.

1953

Академик

Сахаров избран членом Академии наук СССР.

1956

Лауреат

За выдающиеся заслуги в области науки Сахаров награждён Ленинской премией.

1968

Диссидент

Академик Сахаров резко меняет жизнь и примыкает к диссидентскому движению.

Напомню, что Сахаров предупредил об «умолчаниях» в своих рассказах, связанных с секретностью. После распада СССР секретность сняли и обнаружилось: что адмирал Фомин руководил испытаниями всех видов «людоедского» ядерного оружия; что решение создать ядерную супер-торпеду принял ещё Сталин до испытаний первой термоядерной бомбы; что инициатива «Царь-торпеды» пришла к Хрущёву в виде журнальной статьи американского командира-подводника, наблюдавшего испытание «Царь-бомбы».

Так чего же мог «устыдиться» Сахаров? Он мог осознать, что поддался инерции военно-промышленного комплекса, в котором изобретательные люди — «по долгу службы» — придумывают новые виды оружия массового уничтожения. А когда оружие придумано, начальство не скажет «хватит». В этом суть «ненамеренно приобретаемого» влияния ВПК, о котором предостерёг президент США Дуайт Эйзенхауэр в своей прощальной речи в 1961 году.

Крутой поворот

Обратимся наконец к главной загадке, о которой «Воспоминания» умалчивают: что же всё-таки побудило Сахарова круто изменить ход своей жизни и в 1968 году обратиться к стране и миру со своими «Размышлениями»? Ответ содержится в его письме в политбюро от 21 июля 1967 года. В центре письма — анализ предложения руководства США установить двусторонний мораторий на разворачивание систем противоракетной обороны (ПРО). Научные руководители обоих советских ядерных центров академики Юлий Харитон и Евгений Забабахин, как и Сахаров, пришли к выводу, что это предложение соответствует интересам СССР, и сообщили своё мнение руководству. Однако в июне 1967 года

▲ Сахаров. Борис Спорников. 1992 год

посетивший США советский премьер-министр Алексей Косыгин публично отверг предложение США.

Сахаров в своём послании в политбюро обосновывал необходимость принять американское предложение, объясняя парадоксальный, на первый взгляд, факт: разворачивание нового вида обороны значительно увеличит угрозу мировой ядерной войны.

Из текста ясно, что его автор предан интересам СССР и не идеализирует руководителей США. Но сообщает, что мораторий «отвечает существенным интересам советской политики, с учётом ряда

Издержки секретности

Допуск к секретным документам определялся начальством и был строго личным, а если уровень секретности какого-то документа повышался, то он становился недоступен даже для его автора, если его собственный уровень секретности был недостаточно высок. Например, так произошло с физиком Виталием Гинзбургом.

технических, экономических и политических соображений».

Сахаров напоминает суровые (и, очевидно, секретные) данные о том, что СССР обладает «значительно меньшим технико-экономическим и научным потенциалом, чем США»: в частности, по расходам на точные науки — в 3-5 раз, по выпуску компьютеров — в 15-30 раз. И подчёркивает, что разрыв возрастает.

Появление стратегической ПРО приведёт к тому, что «начавшийся в 1957 году период приблизительно и неустойчивого равновесия сил возмездия не вечен». Более слабая сторона будет вынуждена наращивать средства нападения. Поэтому и необходимо «поймать американцев на слове, как в смысле реального ограничения гонки вооружения, в котором мы заинтересованы больше, чем США, так и в пропагандистском смысле, для подкрепления идеи мирного сосуществования».

К секретному письму Сахаров приложил рукопись статьи «Мировая наука и мировая политика» для опубликования в «Литературной газете», чтобы объяснить всем «людям доброй воли» опасную суть новой стратегической ситуации (без секретно-суровых подробностей). Это упомянутая в «Воспоминаниях» статья «о роли и ответственности интеллигенции в современном мире».

1970	1975	1980	1986	1989	1989
Боннэр Сахаров знакомится с Еленой Боннэр. Через пару лет они вступают в брак.	Премия мира Андрею Сахарову присуждена Нобелевская премия мира.	Ссылка Сахаров арестован, а затем направлен в ссылку в Горький (Нижегород).	Возвращение Сахарову и Елене Боннэр разрешено вернуться из ссылки в Москву.	Съезд На I съезде народных депутатов Сахаров, избранный от Академии наук, не раз брал слово.	Смерть Андрей Сахаров скончался в Москве на 69-м году жизни.

Андрею Сахарову удалось дожить до тех времён, когда выход на улицу с плакатом, участие в пикете и даже несогласованной демонстрации уже перестало грозить сторонникам акции обвинением в антисоветской деятельности, а следовательно, заключением в тюрьме или в психиатрической больнице. В 1989 году было трудно поверить, что в XXI веке время в России повернётся вспять.

Физик оказался интеллигентом с чувством ответственности за современный мир. Ведь в уравнении стратегического равновесия появилось новое слагаемое — ПРО и резко увеличилось третье — недоверие. Именно взаимное недоверие Сахаров осознал как главную опасность. Убедившись, что даже высшие эксперты страны лишены возможности объяснить обществу надвигающуюся мировую угрозу, Сахаров увидел единственное практическое решение — обеспечить всеобщие права человека на интеллектуальную свободу. Это стало основным сюжетом

его «Размышлений о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» и его дальнейшей жизни.

Семь лет спустя Нобелевский комитет сформулировал это так: «бесстрашная личная приверженность к отстаиванию фундаментальных принципов мира между людьми и убедительность, с которой Сахаров провозгласил, что нерушимые права человека дают единственный надёжный фундамент для подлинного и устойчивого международного сотрудничества».

Так что физик Сахаров стал правозащитником не просто в силу своего личного свободолюбия, а по причинам, связанным с его военно-стратегической профессией.

Работу над «Размышлениями» Сахаров закончил в мае 1968-го и отпустил в самиздат, а в начале июня послал текст в ЦК. Он не знал, что ещё в конце мая Андропов направил в политбюро раздобытый экземпляр и Брежнев дал указание членам политбюро ознакомиться. А 1 июля

было объявлено о соглашении начать переговоры между США и СССР об ограничении ПРО.

Неизвестно, догадался ли Сахаров, что в этом соглашении могли сработать его «Размышления». Политбюрократы, которым за год до того не хотелось вникать в доводы высококолобых физиков, увидели взрыв: уравновешенный, рассудительный академик, «отец советской водородной бомбы», дерзко нарушил все приличия, «стукнув по столу» своими «Размышлениями». «Чёрт его знает, может, он прав?» — могли подумать советские вожди и согласились начать переговоры с США.

Почему с подобным предостережением выступили в критический момент холодной войны именно физики-теоретики, задействованные в военно-ядерных проектах? Возможно, потому, что такая профессия предполагает способность мыслить о немислимом. Как говорил Лев Ландау, физикам иногда удаётся «открыть и осознать даже то, что не под силу представить».

Через самиздат

На самиздатскую публикацию «Размышлений» Сахарова откликнулись отечественные свободолюбы. Среди них Александр Солженицын, по инициативе которого в конце августа 1968 года (вскоре после советского вторжения в Чехословакию) произошла их первая встреча и очень насыщенная беседа.

Таинственная несоизмеримость личности

Разгадка причин крутого поворота Сахарова в 1968 году не раскрывает его внутренний мир. Как он мог решиться на это? В чём источник его презумпции порядочности и мирной непримиримости?

Говорят, что главное в формировании личности происходит в раннем детстве, в семейном окружении. О том, что Андрюша был дитя любви, свидетельствует дневник его тётки. В дни Февральской революции 1917 года она записала: «Нынче у мамы встретила какого-то учителя физики Дмитрия Ивановича, невыразимо некрасивого, неловкого. Хороши только глаза — милые, добрые, чистые. Катя влюблена и он в неё до такой степени, что не могут и, кажется, не хотят это скрыть».

21 мая 1921 года: «У сестры Кати родился сын... Катя счастлива бесконечно, прислала мужу такие женственно ласковые, счастливые письма, что я удивляюсь тому, как он мог их нам читать. Верно от полноты счастья».

«Будущее непредсказуемо и не определено, оно творится всеми нами»

Атмосфера семьи просвечивает в рассказе Сахарова о его религиозной эволюции: «Моя мама была верующей. Водила к исповеди и причастию... Верующими были и большинство других моих родных... Лет в 13 я решил, что я неверующий. Я перестал молиться... Мама очень огорчалась, но не настаивала. Сейчас я не знаю, в глубине души, какова моя позиция на самом деле: я не верю ни в какие догматы, мне не нравятся официальные Церкви. В то же время я не могу представить себе Вселенную и человеческую жизнь без какого-то осмысляющего их начала, без источника духовной «теплоты», лежащего вне материи и её законов. Вероятно, такое чувство можно назвать религиозным».

В этом кредо в полной мере проявилось уважение к праву человека на интеллектуальную и духовную свободу. Результатом его личного опыта стало убеждение, что «люди находят моральные и душевные силы и в религии, а также и не будучи верующими».

Когда в беседах с Еленой Боннэр я первый раз заговорил о религии, она сказала: «Андрей не верил в Бога». Когда же я процитировал приведённое кредо, она, помолчав, сказала: «Какая я дура была! Я же печатала эти его слова! И не расстроила его — что он, собственно, имел в виду?»

Впоследствии Елена Георгиевна помогла мне вникнуть в религиозное чувство Сахарова, показав страницы из его дневника, где он выразил свою позицию, используя уже слово «Бог». И дала аудиозапись выступления Сахарова перед французскими физиками осенью 1989 года. Там он и сделал (озадачивающий многих) прогноз о том, что исторически оправданное противопоставление религиозного мышления и мышления научного «имеет какое-то глубокое синтетическое разрешение на следующем этапе развития человеческого сознания».

Однажды журналист спросил Сахарова, верит ли он в судьбу. Андрей Дмитриевич ответил: «Я почти ни во что не верю — кроме какого-то общего ощущения внутреннего смысла хода событий. И хода событий не только в жизни человечества, но и вообще во вселенском мире. В судьбу как рок я не верю. Я считаю, что будущее непредсказуемо и не определено, оно творится всеми нами — шаг за шагом в нашем бесконечно сложном взаимодействии».

Журналист уточнил вопрос: значит ли это, что «всё не “в руке божьей”, но “в руке человеческой”?» Физик ответил: «Тут взаимодействие той и другой сил, но свобода выбора остаётся за человеком». ▽

▶ Памятник Андрею Сахарову в Санкт-Петербурге на площади, названной в его честь. Статуя скульптора Левона Лазарева была установлена в 2003 году.